

Мобилизация детей: военная тематика в журналах для детей и юношества периода Первой мировой войны

В годы Первой мировой войны в России выходило 18 журналов для детей и юношества¹. На войну все они реагировали по-разному: объяснением ее подоплеки и цели, патристическими стихотворениями, приключенческими рассказами, сценами из детской жизни или — молчанием. Шла мобилизация русских детей, но заметно было и стремление оградить их от мировой трагедии взрослых.

В августе 1914 г. восемь журналов дали объяснение в своих передовых статьях причин войны и роли России в ней, одновременно прояснив свою позицию в предстоящей борьбе. «Война — жестокое, злое дело», — писало «Задушевное слово». «Много гибнет людей в битвах, много падает раненых, много разрушается сел и городов, много пропадает добра и сил. Но Россия должна, вынуждена воевать, так как на нее нападают»². Россия не хотела войны, наоборот — Государь и его правительство делали все, чтобы избежать ее, но надо было защищать «Матушку-Русь», а вместе с ней и братские славянские народы. Немцы стремились на Восток, они хотели уничтожить славянские государства и превратить славян в своих рабов. Кроме того, Россия должна была освободить Европу от «гнета немецкой военщины» и таким образом обеспечить человечеству мир³. В. Немирович-Данченко, имея за плечами опыт нескольких войн, был полон оптимизма: результатом войны будет «новая эра благополучия и единства»⁴.

Во многих журналах стали регулярно публиковать документальный, познавательный материал: манифест царя, план-карты, летописи войны, портреты военных деятелей и фотографии. Находились вдохновляющие параллели из военной истории России, прежде всего Отечественной войны 1812 г. Международная солидарность с первыми жертвами войны, Сербией, Бельгией и Польшей, была засвидетельствована публикацией материалов по их географии и культуре.

Детский взгляд на военные события исполнен смятения и беспокойства. Папа одет в униформу, мама плачет, никто не отвечает на вопросы. «Зачем его папа им понадобился? <...> Зачем папа нужен немцам?» — думает Петя⁵, а девочка в стихотворении А. Пиотровский готова отдать врагу все свои игрушки (кроме медвежонка и Бобки), только бы перестали воевать и дали папе вернуться домой⁶. Витя услышал от няни, что папочка пошел воевать с немцем: «Потому немец нашу землю отнимать хочет, народ теснит и солдат бьет... Ну, его уговорить и надо»⁷. У него есть кукла, которую назвали «немец», и теперь он бьет ее из-за того, что она сделала папе «бо-бо». А маленькая Танюша не может понять, почему мама так редко дома, но успокаивается, когда узнает, что она шьет рубашки для солдат вместе с другими женщинами⁸.

Что требовалось от детей и юношества во время войны? Во многих произведениях — стихотворениях и рассказах — предлагаются готовые модели поведения. У всех есть свое

место и свое дело во время войны, и от всех, даже от самых маленьких детей, требуются теперь жертвы. Павлик обещает слушать маму, пока папа на войне⁹. Маленькая Маруся в рассказе Евгения Шведера решает сама убирать детскую, чтобы мама могла помогать раненым солдатам¹⁰. Теперь нет времени для игр, осознает героиня Марии Пожаровой, чувствуя себя взрослой. Маме надо помогать, пока отец воюет «за святую Русь»¹¹. В бедных семьях детям приходится заменять отца, призванного в армию, и обеспечивать семью. Такова задача у 11-летнего Пети¹² и у 14-летнего Миши, заменившего своего отца в роли извозчика¹³. У Леонида Черского и Н. Зореча мы тоже встречаем детей, которым приходится зарабатывать деньги для нужд семьи¹⁴.

Дети активно участвовали в сборах в пользу солдат, раненых и семей павших. Журналы «Задушевное слово», «Детский мир» и «Незабудки» непосредственно участвовали в благотворительной деятельности, прося пожертвования у своих читателей. Число произведений, описывающих сбор денег и подарков для солдат, оказывается довольно большим. Маленький Коля организует концерт для своих кукол и полученный «вступительный взнос» отдает в пользу раненых¹⁵. Круглый сирота дарит свои копейки в Красный Крест¹⁶, а другой бедняк-сирота посылает гребенку, единственное свое имущество, солдатам на фронте¹⁷. Маленькая Катя отдает кукольный платок в пользу раненых¹⁸, а мальчики у М. Толмачевой посылают солдатам «леденчики»¹⁹. Всегда радостно, когда дети получают письма-благодарности за свои подарки. Тогда они знают, что работали не зря²⁰. Девочка Ануся у Ольги Мар²¹ и дети из рассказа Е. Понюшевой²² вяжут теплые шарфы для солдат. Молодая девушка, отец которой ушел на войну, раздает варежки и валенки замерзшим раненым солдатам²³. Бывают и коллективные работы. У Леонида Черского весь класс гимназии выполняет свой долг перед отечеством, изготовляя белье для раненых и собирая деньги, чай, конверты и бумагу²⁴.

Непосредственный контакт с войной происходит во время ухода за ранеными. У Т. Ефименко деревенская школа превращается в лазарет. Все школьники готовы помогать. Работа — их долг: «Ведь они сражались за нас, правда? Они мучаются за нас»²⁵. Сережа провожает своего брата, добровольца Володю, на вокзал, и там он видит раненых солдат и понимает, что его долг — помогать им и радовать их²⁶. Если нет возможности или умения ухаживать за раненым, можно помогать им писать письма²⁷. Для солдат свидания с детьми важны сами по себе. Когда маленький Костя приходит с папой в лазарет, все солдаты тронуты встречей с мальчиком²⁸. Неожиданный трагический тон смешивается с филантропическим восторгом в рассказе «Несносный» Л. Авиловой. Несносный школьник Васька, который любит играть в войну, провожает свою сестру в лазарет. Там он знакомится с тяжело раненым солдатом. Но когда его новый друг из-за повреждения мозга сходит с ума, Васька теряет свое наивное отношение к войне — он уже не в состоянии посещать лазарет²⁹.

Дома маленькие дети играют в войну. Девочки — сестры милосердия — ухаживают за ранеными-куклами³⁰, а во дворе мальчики играют в снежки³¹. В детской трое офицерских детей играют в войну оловянными солдатиками. У 7-летней Лиды в руке вилка: ей можно заколоть немцев, если те нападут. «Когда мы большие будем, вот много немцев-то набьем», гордо говорит ее брат, 11-летний Костя³². Такие воинственные сцены не были по душе всем детским писателям. Бабушка в рассказе М. Кладо, наблюдая за веселой игрой в войну в детской комнате, напоминает детям, что «настоящая война — грустное, тяжелое время и для воинов, и для всех нас». Теперешняя война, однако, справедливая, так как германский император «задумал покорить себе всех, кто не захочет быть с ним заодно»³³. У Виктора Русанова

роль назидательницы отдана старой няне. Заметив, что маленький Федя оставляет врагов-солдатиков лежать на полу, она объясняет ему, что «раненый враг — уже не враг»³⁴. За ними надо ухаживать, как это принято в России. В результате Федя делает лазарет из маленького ящика и складывает туда всех павших вражеских солдатиков.

Не все дети довольствуются играми — некоторые хотят участвовать в настоящей войне. В случае с самыми маленькими достаточно серьезной беседы, чтобы заставить их забыть о своих планах. Когда Саша у Л. Аренина узнает, что «Россию хотят обидеть» и что папа, офицер, поклявшийся верно служить «Царю и Родине», должен пойти на войну, он обещает маме, что он также будет защищать Родину, но только когда станет взрослым³⁵. Сережа, который умеет хорошо стрелять из своего игрушечного ружья, хочет попасть на войну, но мама просит его не огорчать ее. Кроме того, «война — не забава, а страшное-страшное дело... Подрастешь — все узнаешь, а пока играй, веселись и учись, мой дорогой»³⁶. Его ровесник Юрочка в рассказе О.Л. Д'Ора провожает своего отца на вокзал, одетый в униформу, с игрушечной саблей и пистолетом за ремнем. Он знает, что на войне стреляют из пушек и могут оторвать ногу, но он не боится. «О, если бы ему только позволили пойти бить немца! Он показал бы им!» Его участь — в одиночестве плакать в детской после расставания с отцом³⁷.

Дети постарше стремились осуществить свои планы и попасть на фронт в качестве добровольцев. Многочисленные письма читателей детских журналов свидетельствуют об этом. Двенадцатилетний читатель «Задушевного слова» Сережа Александров написал о своем огорчении, узнав, что его присутствие на фронте нежелательно: «... мне ужасно досадно и обидно, что я еще слишком юный, чтобы участвовать в подвигах против врага и защищать отечество. Как жаль, что у нас на войну не пускают юных разведчиков, как в Англии!»³⁸. О молодых английских и французских добровольцах Сережа мог читать в том же журнале «Задушевное слово». О них читал и Ваня, герой рассказа Константина Баранцевича, который напрасно мечтает о выполнении своего «долга» на передовых позициях³⁹. У Льва Гумилевского и К. Носилова молодые «добровольцы» тайно убегают из дома, но уже по пути к фронту оказываются разоблаченными и посланными домой⁴⁰. Такой же была и официальная линия. В «Задушевном слове» цитировалась статья из «Русского слова», где офицер обсуждает этот актуальный вопрос. Каждый день в газетах можно читать о детях, приезжавших на фронт, но офицер подчеркивает, что место детей в школе — на войне они не нужны⁴¹.

Одновременно детские и юношеские журналы не могли или не хотели отказаться от темы юных добровольцев, таким образом вольно или невольно поощряя мечты читателей об участии в боях. Во многих стихотворениях можно встретить юных добровольцев, прежде всего в роли разведчиков⁴². Рассказы о них построены по одной схеме: герою 12–13 лет, он сирота, хорошо понимает смысл войны, тайком едет на фронт, там его предупреждают о суровой действительности военной жизни, но в конечном счете позволяют остаться, он привыкает к тяжелым обстоятельствам, становится любимцем солдат, пишет для них письма, ходит в разведку, носит патроны во время боя, спасает раненых, наконец, сам оказывается ранен, приходит в себя в окружении славы в лазарете, откуда хочет как можно скорее вернуться на фронт. Такова военная карьера 12-летнего школьника Пети⁴³, Максимки из пекарни⁴⁴, 12-летнего Павла⁴⁵, 14-летнего пастуха Васейка⁴⁶, сироты Алексаши, получившего от солдат фамилию Находный⁴⁷, и 14-летнего Ивана Колянова, воспитанника полка с пяти

лет⁴⁸. Автор последних двух рассказов Иван Митропольский — ветеран Русско-японской войны — заставляет своего молодого героя, попавшего в немецкий плен, восклицать: «Рад умереть за Царя и за Родину»⁴⁹.

Героями, даже не по своей волей, становятся дети и молодые люди, живущие в военной зоне. Стойкие патриоты, они отказываются отвечать на вопросы врага, заводят их по примеру Ивана Сусанина прямо в болото, берут в плен неосторожных вражеских солдат и офицеров и вовремя обнаруживают коварные планы врага. В некоторых случаях их расстреливают, но обычно в последнюю минуту появляются казаки⁵⁰.

Мечта девочек стать сестрами милосердия также была трудно осуществимой в действительности. «Я была ужасно огорчена ...», — пишет четырнадцатилетняя Наташа Волкова, когда выяснилось, что она слишком молода, чтобы быть принятой в санитарки⁵¹. В художественной литературе на образ сестры милосердия обращали меньше внимания, чем на мальчика-добровольца, но ее работу ценили высоко. Дядя Павел помогает 18-летней Асе Ростовской стать сестрой милосердия. Работа в Восточной Пруссии оказывается тяжелой, но она выдерживает все трудности. Неожиданно она находит среди раненых своего двоюродного брата — того, который в начале войны пытался всячески отговорить ее от участия в войне. Теперь он видит, как нужна ее работа, и извиняется⁵². В стихах чествовали не только тех, кто облегчал страдания раненых, «как Христос Святой учил»⁵³, но и тех, кто отдал свою жизнь в бою⁵⁴.

Главные герои художественных произведений военной тематики — русские солдаты. Они занимают все мысли матерей, жен и детей, бабушек и старых нянь, от них все время ожидают писем⁵⁵. Они (прежде всего, казаки) храбро воюют⁵⁶, лежат в лазарете⁵⁷, возвращаются после ранения домой с Георгиевским крестом на груди⁵⁸ или лежат во вражеской земле под деревянным крестом⁵⁹. Это те, «про которых впоследствии из века в век будут слагать песни и сказания, славя их несравненное мужество и великодушие, наряду с их скромностью и терпением»⁶⁰. Долг теперешних детей — вспоминать в будущем жертв этой войны. Как написал Николай Асеев, «Чтоб, не зная имен их и чисел, / Вечно помнил ты грозные дни / И свой дух сохранил и возвысил, / Как тебя сохранили они»⁶¹.

Детям и юношам предлагали множество портретов русских солдат, «богатырей», у которых мужество и находчивость⁶² соединяются с подчеркнутой обыденностью⁶³. Они свято любят свою «милую родину», «общую нам мать»⁶⁴, и, как большая семья, они разделяют с ней все радости и горе⁶⁵. Они твердо верят в победу⁶⁶ и не боятся смерти, когда речь идет о спасении России⁶⁷. Хвала защитникам Родины звучит и в стихах: «Ура вам, герои лихие / Ура от всех русских детей»⁶⁸.

Благо войны видится в том, что она соединяет всех, уравнивая социальные различия и классовые барьеры. Поссорившиеся родственники примиряются⁶⁹. Семья дает приют незнакомой бабушке⁷⁰, знатная генеральша разрешает раненым солдатам отдыхать в ее саду⁷¹. Убедительным примером объединяющей силы войны служил рядовой, выносящий раненого офицера с поля боя в лазарет, рискующий при этом своей собственной жизнью⁷². Не удивительно, что автор комментирует связь армии и тыла следующим образом: «Да, великая сила в единении, когда “все за одного”, и один за всех»⁷³. В то же время попытки сделать из царя символ единой России не имели успеха. Фотография царя и царской семьи публиковались редко, а Анна Ширяева осталась единственной, кто боготворил Николая II в стихах⁷⁴.

Проходя через испытания войны, человек изменяется к лучшему, так как опасности выявляют и усиливают лучшие стороны его характера. У К. Баранцевича ленивый 22-летний сту-

дент Саша ставит Родину выше науки и становится умелым офицером. Лежа в санитарном поезде, раненый герой твердо решает вернуться в университет после войны: «Через огонь обновился. Как сталь, например, закаляют через огонь, всякую заразу прогоняют огнем...»⁷⁵ Герой Е. Шведера, деревенский бездельник Козырь, возвращается с войны другим человеком⁷⁶, так же как и 15-летний доброволец Володя, который «пролил свою кровь за горячо любимую Родину» и теперь носит на груди Георгиевский крест. Повествователь комментирует: «Это война прямо-таки переродила его, да пожалуй и всех в России... Я никогда не zapomню такого подъема и воодушевления»⁷⁷. Даже 7-летний Антон, попавший в приют для солдатских детей, сильно меняется. Он был непослушным и трудным ребенком и даже убежал из приюта, но письмо с фронта от отца заставляет его примириться с ситуацией⁷⁸.

В повести воспитания «Дикарь» Лидии Чарской собрано множество ведущих мотивов военной прозы для детей⁷⁹. Дима — сирота с незаслуженной плохой репутацией. Он хочет встать на ноги, и война создает для него подходящие условия. По образцу английских и французских скаутов-разведчиков он и его друзья основывают группу «Зоркая дружина», и русская армия, расположенная в Польше, с охотой принимает их в свои ряды. В плену у немцев Дима проявляет смелость и находчивость. Среди врагов он узнает своего старого знакомого, молодого барона фон Тага. Оказалось, что гордый и самодовольный (постоянные эпитеты немцев) Таг при первой возможности убежал в Германию, чтобы воевать против «русских животных». Диму хотят расстрелять, но, как всегда, вовремя появляются казаки. Дима оказывается в лазарете с раной в груди. Самое важное, однако, то, что «недавно угловатый, грубый и нелюдмый дикарь Дима неожиданно для всех оказался смелым, отважным героем»⁸⁰.

Союзники — Англия, Франция, Италия и Сербия — остались почти вне поля внимания русских детских писателей. Скорбь, патриотический подъем и преклонение перед отвагой короля Альберта были темами произведений о Бельгии⁸¹. Чувство солидарности становилось сильнее, когда речь шла о странах и краях, где присутствовала русская армия. Армянская деревня — место действия произведения Льва Зилова, где жители чествуют русских солдат, которые освобождают их от «неверных»⁸². В Галиции русины приветствуют русских как освободителей, зато венгры — враги России⁸³. Об освобождающей миссии русской армии говорится также в рассказе Е. Сергеева «В Галицкой Руси». Отец молодого Грицко вынужден воевать против русских «братьев», но сам Грицко не согласился быть изменником. Галиция должна стать частью России, только так она сможет сохранить свою веру, язык и обычаи. Грицко становится «полковым дитем» у русских, выполняет разведывательные задания, спасает раненых солдат и радуется освобождению своего края⁸⁴. Рассказ был опубликован в «Проталинке», который под руководством главного редактора А.П. Печковский открыто занимал панславистскую позицию. Там же можно найти и «Песни возрождающегося славянства», где та же программа выражена с помощью легенды о трех братьях — Русе, Лехе и Чехе: «Славянство, веками изнывающее под гнетом иноземцев, с надеждою обращает свои взоры на великий Русский народ, ожидая, что он, поборов своего исконного врага, принесет ему наконец так долго ими ожидаемую свободу и самостоятельность»⁸⁵.

Самое большое внимание доставалось, однако, Польше. Героев произведений на польскую тему, молодых и старых, соединяют ненависть к немцам и любовь к русским⁸⁶. «Проклятые пруссаки, Иезус!» — восклицает польский сапожник рассказа Ф. Зарина-Несвицкого: «Перевешать их мало. Мало они пили польской крови! Хоть одного удалось бы придуду-

шить, — умер бы спокойно»⁸⁷. Если бы казаки не появились вовремя, немцы расстреляли бы каждого третьего жителя его деревни. Немецкая армия сжигает и разрушает, конфискует зерно и скот, оскверняет Божьи храмы и презрительно относится к местному населению. Одновременно немцы не могут понять сопротивления поляков и отношение к себе как к врагам. «Эта старуха хуже молодых», — говорят немецкие офицеры в повести «Бабушка в плену» П. Орловца. «Оне — первья шпионки, — оне не понимают нашего благоденствия и того, что мы пришли избавить их народ от русского ига!»⁸⁸ Зато русские — простые, добродушные ребята, они — свои, и поляки используют все возможности, чтобы освободиться от «Каиновой печати» и перейти на их сторону⁸⁹. На русских можно надеяться: «Русские нам родны: они почитают святых; ведь это же славяне! Они поднялись и идут за нас. <...> Господь Иисус поможет русским»⁹⁰.

Изображая жестокость и бесчеловечность врага, писатели не пожалели ни собственных сил, ни молодых читателей. Вражеские солдаты и офицеры расстреливают мирное население, разрушают и уничтожают. Дальше всех пошла В. Суворова. В рассказе «Западня» она рассказывает о преследовании галицких русинов: австрийцы вешают своих солдат, молившихся по православному обряду, расстреливают священников и сжигают их церкви⁹¹. «И зачем... зачем все это?..», — спрашивает ходящая на костылях грустная польская девушка-беженка⁹². Ответа нет.

Сквозной мотив в военной литературе для детей и юношества — «молитва». Что может сделать для России, ее армии и ее солдат даже маленький ребенок? Ответ дается неоднократно — молиться. Можно молиться, «чтобы Господь благословил победой оружие воинства нашего»⁹³, но можно — и за более мирные цели: «Дети, чистыми устами / Перед Богом помолитесь, / Чтob победный мир с весною / Он послал на землю нам!»⁹⁴. Алексей Липецкий просил детей молиться, чтобы битва закончилась⁹⁵, и этой же линии придерживалась и редакция журнала «Светлячок», желая «радости и покоя» всему миру, чтобы «все ужасы войны <...> остались позади». Редакционное наставление читателям было таким: «Пусть ни злоба, ни ненависть, ни безумная досада не омрачают вашего чистого сердца. Пусть искренняя, чистая молитва ваша будет только об умиротворении общей вражды <...>»⁹⁶. Еще раньше, с первых дней войны, «Родник» предостерегал своих читателей от «грубости и жестокости, недостойных русского человека». Война рождает ожесточение, но русский народ и русская армия, в противоположность германцам, должны показать «справедливость и милосердие»⁹⁷.

Молиться можно было за Россию, за русскую армию, за отца и братьев, за мужа и сыновей, за то, чтобы они находились под божественным покровительством и возвращались с войны невредимыми⁹⁸. Во многих произведениях дается свидетельство чудесной силы молитвы: благодаря ей сохраняется жизнь солдата⁹⁹. Но и молитва не всегда помогает. У Сергея Есенина старая мать молится перед иконой за сына, который «Родину спасает» «в краю далеком». В молитве она видит упавшего сына на поле битвы с флагом в руке. Видение утешает ее, и она плачет «от счастья с горем»¹⁰⁰. Такой же показательно патриотический мотив находим у М. Пожаровой. Внук бабушки на войне; она туда его «отпустила на подвиг святой». В своих мыслях она уже смирилась с возможностью его смерти: «Величье отчизны мне внука дороже, / И если погибнет он в славном бою, / Смирненно приму я печаль мою, Боже, / И милого встречу нездешнем краю»¹⁰¹.

«Мы знаем: с нами Бог!» — восклицала Лидия Чарская¹⁰², и в своем доверии к божественной помощи она была не одна. В бою солдаты могут чувствовать себя спокойными,

так как «Нас милует Общий Незримый Хранитель, / Его Пресвятая Благая Рука»¹⁰³, и тогда «злоба диких врагов бессильна»¹⁰⁴. Чудо спасает жизнь солдат у Льва Зилова и Леонида Черского, которые искали охраны от вражеских пуль за статуями Христа¹⁰⁵. Павшим готовы «нетленные венцы» и место на небесах¹⁰⁶. Роль религии также важна в рассказе А. Севастьянова «Образок». Призванный мужик спокойно отправляется на мобилизацию: «Все во власти Божей...» Он прощается со своими: «Перекрестясь и отдав судьбу свою на волю Божию...» Когда он пытается в бою взять флаг из вражеской руки, в него стреляют, но икона на груди спасает его: «Божие чудо совершилось воочию»¹⁰⁷.

По своим темам, фабулам и идеям «военная литература» в детских и юношеских журналах не сильно отличается от соответствующей литературы для взрослых. Но некоторые различия все-таки можно найти. Например, в трактовке темы «животные на войне». Здесь чаще всего встречаются собаки и лошади, но попадают также курица, петух, заяц¹⁰⁸. Типичное название произведения на подобный сюжет — «Истинный друг: Как лошадь спасла своего хозяина»¹⁰⁹. Не только лошади, но и собаки осуществляют важную работу на передовых позициях¹¹⁰. Бывают ситуации, в которых солдат спасает животных¹¹¹. Другая повторяющаяся тема — жалость к беженцам¹¹². Грустные глаза, слезы, заброшенность, неуверенность в том, увидят ли они свой дом, — все это повторяется вновь и вновь. Анна Ульянова, сестра Ленина, различает среди беженцев на вокзале не только поляков, но и евреев. И если детям невозможно помочь чем-то конкретно, то можно как-то развеселить беженцев игрой на гармошке и танцами¹¹³.

Однако прежде всего в литературе для детей и юношества можно найти множество примеров призыва к гуманности по отношению к врагу. Эта тема часто выражается словами «Ведь они тоже люди!». В сказочной форме эта мысль была выражена в рассказе «Дед Мороз на Карпатах» И. Ловича-Кошурова. Дед Мороз слышит от вороны, что за Карпатскими горами лежит много убитых. Он хочет наказать тех, кто начал войну, но когда он видит, как немецкая семья празднует Рождество, его сердце тает. Умиленный, он не может обращаться жестоко даже с виноватыми¹¹⁴. На фронте русские ухаживают за пленными или ранеными, не делая разницы между своими и чужими: они ко всем относятся милосердно¹¹⁵. В роли объекта жалости выступают прежде всего австрийцы, но это могут быть и турки, венгры и даже немцы. Рядовому солдату Сидорову становится «так светло, так радостно сердцу», когда он приносит раненого немецкого солдата назад на сторону врага¹¹⁶. Вражеские солдаты, попавшие в плен, боятся, так как их предупреждали о русской жестокости, но их принимают ласково и добродушно¹¹⁷. Военные сироты с той стороны границы получают новый дом и новую семью в России¹¹⁸. Мирное население, особенно дети, приходит в умиление при виде жалких военнопленных и дает им воду и пищу, помогает всеми возможными способами¹¹⁹. «Я думала, — они страшные; а они — несчастные!...» — восклицает девятилетняя Мотря, давшая пленным врагам воды. «Жалость берет глянуть на них, дедушка!...»¹²⁰, «Под одним Богом ходим», — говорит старый Назар австрийским пленникам, вспоминая двух своих сыновей, плененных в Австрии¹²¹. Проблема детей в рассказе «Не-немка» И. Потапенко состоит в том, что гувернантка детей, фройляйн Фрида — немка, т. е. враг. Дети начинают плакать, когда узнают, что ее могут выслать вон из страны. В их глазах она «не-немка», а милая Fräulein Frida. В итоге ей разрешают остаться¹²².

У Льва Зилова пять друзей-корреспондентов из Франции, Англии, Германии, Голландии и Сербии, соединенных общением на эсперанто, остаются друзьями, несмотря на войну.

Даже немец (подчеркивается, что он не пруссак, а саксонец) считает, что «война для всех страшная горе»¹²³. Узнав о том, что его отец пал на войне, он пишет своим друзьям: «Вести о войне для меня какие-то пустые, точно они только печатаются, а на самом деле нет ни побед, ни поражений, а только сироты, раненые и убитые»¹²⁴. Такое же, почти пацифистское, настроение (правда, у американских детей) встречаем в рассказе В.В. Бруснянина «Корабль Рождественского деда». В Америке собирают деньги и игрушки для европейских детей, при этом важно, что «нет для детей Америки врагов, есть только дети»¹²⁵.

Но существовали и пределы того, что можно и что нельзя сказать. «Проталинка» сообщила в ноябре 1915 г., что обещанный в виде книжки-приложения рассказ «Мама на войне» не будет напечатан¹²⁶. Речь, несомненно, идет о рассказе 1898 г. Валентины Дмитриевой. В своих письмах домой молодая сестра милосердия, участница Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., выражает свое отвращение к кровопролитию. Турок тоже человек, и точно так же, как русские, он страдает, смеется и плачет. Эта мысль заставляет детей медсестры перестать играть в войну, и, когда их мать наконец возвращается, они по-христиански молятся о спасении врага.

Как сказано выше, были и журналы, которые избегали военной темы. Например, «Детский мир», «Доброе утро», «Жаворонок», «Золотое детство» (редактором которого был брат А.П. Чехова) и «Малютка». В них явно решили не предоставлять места произведениям о войне. Но их все-таки нельзя назвать пацифистски-оппозиционными: обращаясь к самим маленьким детям, они прежде всего не хотели волновать их проблемами взрослой жизни. Другое дело — «Маяк». Главный редактор журнала И. Горбунов-Посадов был убежденным толстовцем и принципиальным противником любых войн. В августовском номере 1914 г. в «Маяке» говорится о дружбе, труде и науке, о том, как сделать змея, о приключениях на море — о чем угодно, только не о войне. Такой была позиция журнала вплоть до своего конца в 1917 г. Революцию 17-го года «Маяк» тоже проигнорировал. Даже письма читателей не касались военной темы. Зато публикацию в ноябре 1914 г. толстовской статьи «В чем счастье и радость» с ее призывом «Любите людей!» можно считать программной декларацией. В декабрьском номере 1916 г. сам редактор несвоевременно восклицал: «Любить, любить — и брата-человека, / <...> / Такая радость в каждом видеть Бога, / Такое счастье всех любить!»¹²⁷. Весной 1917-го М. Яковлева в том же журнале открыто заявила: «Не надо прославлять безумную войну, / Не надо звать ее прекрасной и священной!»¹²⁸. Одновременно в журнале «Юная Россия» было опубликовано стихотворение пролетарского поэта Ф. Шкулева «Пасха в окопах», где Пасха показана как праздник всеобщего братства: «Мы все здесь в мире люди-братья, — / Для всех, для всех воскрес Христос!»¹²⁹

Начиная с 1916 г. журналы все реже и реже публиковали произведения по военной тематике. В этом они следовали примеру журналов для взрослых. Не только писатели и редакторы, но и юные читатели, по-видимому, устали от бесконечной войны. События на линии фронта и в тылу показывали, что широко распространенные представления о войне являлись лишь обманчивыми мифами, которые уже неловко было поддерживать. Мобилизацию детей пора было прекращать.

¹ «Всходы», «Детский мир», «Доброе утро», «Жаворонок», «Задуманное слово для младшего возраста», «Задуманное слово для старшего возраста», «Золотое детство», «Малютка», «Маяк», «Мирок»,

«Незабудки», «Проталинка», «Путеводный огонек», «Родник», «Светлячок», «Семья и школа», «Солнышко» и «Юная Россия».

² Война // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 40. С. 1.

³ Редакция. Европейская война // Солнышко. 1914. № 9. С. 306; Платонов Н., свящ. Великое время // Незабудка. 1914. № 9. С. 4; [Редакционная статья] // Родник. 1914. № 8. С. III; [Ред. ст.] // Восток. 1914. № 8; Н.В. Начало европейской войны // Путеводный огонек. 1914. № 14. С. 3.

⁴ Немирович-Данченко В.И. Вчера и сегодня // Юная Россия. 1914. № 9. Экстренное добавление. С. 1103.

⁵ Ярославлев В. Его подарки, папа! // Мирок. 1915. № 1. С. 30.

⁶ Пиотровский А. О ком ты молишься, малютка?... // Юная Россия. 1914. № 12.

⁷ Федоров-Давыдов А. Тяжелые дни // Светлячок. 1914. № 17. С. 472.

⁸ Гур И. Где мама? // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 44.

⁹ Черский Л. Папа на войне // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1915–1916. № 27.

¹⁰ Шведер Е. Маруся помогает // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 2.

¹¹ Пожарова М. В деревне // Солнышко. 1915. № 6. С. 218.

¹² Ярославцев В. Петя-большак // Мирок. 1915. № 4.

¹³ Вережников А. Извозчик Миша // Жаворонок. 1915. № 3.

¹⁴ Черский Л. Самый старший // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 11; Он же. Книгоноша // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 45; Зореч Н. Вместо отца // Задушевное слово для младшего возраста. 1914–1915. № 12.

¹⁵ Русаков В. Колина тайна // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 11.

¹⁶ Шведер Е. Гаврюшины копеечки // Путеводный огонек. 1914. № 21.

¹⁷ Зарницина М. На праздник солдатам // Путеводный огонек. 1916. № 7.

¹⁸ Рус Вик. Кукле не нужен платок // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 43.

¹⁹ Толмачева М. Леденчики // Солнышко. 1914. № 12.

²⁰ Лебедева Ек. В действующую армию: Из школьной жизни // Солнышко. 1916. № 9; Понюшева Е. Письмо от солдатиков // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 16.

²¹ Мар О. Бабушка и внучка // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 46.

²² Понюшева Е. Для солдатиков // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 6.

²³ Федоров-Давыдов А. По пути // Светлячок. 1915. № 1.

²⁴ Черский Л. Лепта детей // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 45.

²⁵ Ефименко Т. Раненых привезли // Восток. 1914. № 10. С. 727.

²⁶ Ильина М. Ушел // Незабудка. 1914. № 11.

²⁷ Толмачева М. Школьники // Солнышко. 1916. № 1.

²⁸ Свиристелев А.А. Христово яичечко // Незабудка. 1915. № 4.

²⁹ Авилова Л. Несносный // Проталинка. 1915. № 1.

³⁰ Деев-Хомяковский Г. Маленькие сестры милосердия // Доброе утро. 1914. № 5.

³¹ В.И. Московские картины войны // Мирок. 1915. № 2.

³² Свиристелев А.А. Маленькие патриоты // Незабудка. 1914. № 9. С. 23.

³³ Кладо М.Н. Война // Незабудка. 1915. № 1. С. 36, 40.

³⁴ Рус Вик. Федины солдатки // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 46. С. 736.

³⁵ Аренина Л. Саша и война // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 42.

- ³⁶ Шведер Е. На войну // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 46. С. 734.
- ³⁷ О.Л. Д'ор. Юрочка // Жаворонок. 1914. № 12. С. 385.
- ³⁸ Почтовый ящик // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1913–1914. № 43. С. 3.
- ³⁹ Баранцевич К. Ваня: Из госпитальных впечатлений // Юная Россия. 1914. № 12.
- ⁴⁰ Гумилевский Л. Маленький доброволец // Доброе утро. 1915. № 23–24; Носилов К. Тюнька-добро-волец // Юная Россия 1915. № 5.
- ⁴¹ Дети и война // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 10. С. 1–2.
- ⁴² См., напр.: Ландская Над. Разведчик // Проталинка 1915. № 8; Арс. М-ий. Разведчик // Путевод-ный огонек. 1915. № 22; Арс. М-ский. Разведчик // Путеводный огонек. 1916. № 13.
- ⁴³ Лесной-Агафонов И. Доброволец Петя // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 1–2; Зилов Л. Мыльное яичко // Светлячок. 1915. № 7.
- ⁴⁴ Сурожский П. Маленький воин // Семья и школа. 1915. № 9–12.
- ⁴⁵ Радугин Р. Десять дней в окопах // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1915–1916. № 35–38.
- ⁴⁶ Асеев Н. Рядовой Васейка // Проталинка. 1915. № 9.
- ⁴⁷ Митропольский И. Доброволец: Рассказ из второй отечественной войны // Путеводный огонек. 1915. № 1–3, 5–6.
- ⁴⁸ Митропольский И. Ваня-стрелок // Путеводный огонек. 1915. № 7–11, 13, 15–16, 18–21. См. также: Черский Л. Меткий стрелок // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1916–1917. № 31; Суворова В. Без вести пропавший // Незабудка. 1916. № 5; Матвеевская Л. Василек // Проталинка. 1916. № 7; Митропольский И. Варя-кавалер // Путеводный огонек. 1917. № 1–2, 4, 7–10, 12.
- ⁴⁹ Митропольский И. Ваня-стрелок // Путеводный огонек. 1915. № 15. С. 469.
- ⁵⁰ Баранов Е. Степан и Гришутка: Рассказ из великой войны // Мирок. 1915. № 12; Исаченко М. Муцык // Незабудка. 1915. № 10; Федоров-Давыдов А. Его жертва // Путеводный огонек. 1914. № 21; Рюмина П. За отчизну // Семья и школа. 1916. № 2; Лесной-Агафон И. Васька-поводырь // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 13–14; Черский Л. Сын сапожника // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1915–1916. № 20.
- ⁵¹ Почтовый ящик // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1913–1914. № 45. С. 3.
- ⁵² Чарская Л. Сестрица // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1913–1914. № 49–50.
- ⁵³ Б.М. Сестра милосердия // Малютка. 1915. № 6. С. 98.
- ⁵⁴ Мар О. Сестре милосердия // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 5.
- ⁵⁵ Есенин С. Молитва матери // Доброе утро. 1915. № 11; Чарская Л. «Тудай-сюдай» // Задушев-ное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 20; Мар О. На войне // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 38; Пожарова М. Няня // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1915–1916. № 1; Она же. Бабушкина работа // Родник. 1914. № 12; Львова Ел. Гость // Незабудка. 1915. № 12; Шведер Е. Письмо // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 7; Ландская Н. Вовка // Проталинка. 1915. № 2; Раевский С. Письмо // Проталинка. 1915. № 2.
- ⁵⁶ Чарская Л. В Карпатах // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 17; Влад. Гиляровский. Казаки // Доброе утро. 1914. № 5; В. Суворова. Казак-удалец // Незабудка. 1914. № 12; Ольга Мар. Казаки-удальцы // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1913–1914. № 47; С. Козленецкая. Письмо солдата с войны // Родник. 1914. № 11.
- ⁵⁷ Евгений Шведер. В лазарете // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 5.

- ⁵⁸ А. Федоров-Давыдов. Два рассказчика // Путеводный огонек. 1915. № 13;
- ⁵⁹ Зилов Л. Кресты могил // Путеводный огонек. 1915. № 15; Платонова А. В Рождественскую ночь // Незабудка. 1916. № 12; Доброхотов А. Сестра героя // Юная Россия. 1914. № 9.
- ⁶⁰ Суворова В. В гостях у героев // Незабудка. 1915. № 12. С. 425.
- ⁶¹ Асеев Н. Помни! // Проталинка. 1915. № 3. С. 181.
- ⁶² Соловьев М.А. Бегство из плена // Незабудка. 1915. № 7; Суворова В. Страшный табун // Незабудка. 1916. № 3; Она же. Снежный майор // Незабудка. 1916. № 9.
- ⁶³ Маниловская С. Машка // Проталинка. 1915. № 6; Полозов А. В сочельник // Путеводный огонек. 1915. № 1; Пожарова М. Большие дети. Рассказ раненого офицера // Выходы. 1916. № 5.
- ⁶⁴ Былинка. Солдат // Незабудка 1914. № 11; Доброхотов А. Две матери // Юная Россия. 1915. № 4. С. 482.
- ⁶⁵ Суворова В. Никак нет! // Незабудка 1916. № 1.
- ⁶⁶ Недолин С. Песня русского воина // Юная Россия. 1915. № 6.
- ⁶⁷ Полозов А. Письмо на родину // Путеводный огонек. 1915. № 2.
- ⁶⁸ Севастьянов А.Н. Раненым // Незабудка. 1915. № 3. С. 222.
- ⁶⁹ Кладо М.Н. Война // Незабудка. 1915. № 1.
- ⁷⁰ Толмачева М. Чужая бабушка // Незабудка. 1915. № 9.
- ⁷¹ Федоров-Давыдов А. Сестричка Люся // Путеводный огонек. 1916. № 16–20.
- ⁷² Львов З. Рядовой Трофимов // Путеводный огонек. 1915. № 3; Черский Л. Из плена // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1915–1916. № 13; Суворова В. Фалалей Сивков // Незабудка. 1915. № 5. С. 1–2.
- ⁷³ Свиристелев А.А. Трогательные минуты // Незабудка. 1914. № 11. С. 11.
- ⁷⁴ Ширяева А. Любовь к Царю и Родине // Незабудка. 1916. № 5; Она же. Печальник Земли Русской // Незабудка. 1916. № 7; Она же. Белый крест Царя. // Незабудка. 1916. № 11.
- ⁷⁵ Баранцевич К. Через огонь // Юная Россия. 1915. № 2–3. С. 293.
- ⁷⁶ Шведер Е. «Козырь» // Юная Россия. 1914. № 12.
- ⁷⁷ Орешников М. В великие дни // Доброе утро. 1915. № 13–14. С. 15.
- ⁷⁸ Моравская М. Антон в больших сапогах // Солнышко. 1915. № 3.
- ⁷⁹ Чарская Л. Дикарь // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1916–1917. № 1–43.
- ⁸⁰ Там же. 1916. № 43. С. 658.
- ⁸¹ Арбатский Б. Песнь о короле Альберте // Детский мир. 1914. № 20; Былинка. Бельгии // Незабудка. 1915. № 4; Доброхотов А. Песня бельгийской матери // Юная Россия. 1915. № 1; Любомирова О. Горе старого дедушки // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 3.
- ⁸² Зилов Л. Деревянная пушка Амбарцума // Путеводный огонек. 1916. № 10.
- ⁸³ Сурожский П. Маленький воин // Семья и школа. 1915. № 9–12.
- ⁸⁴ Сергеева Е. В Галицкой Руси // Проталинка. 1914. № 11.
- ⁸⁵ Песни возрождающегося славянства // Проталинка. 1914. № 12. С. 798–799.
- ⁸⁶ Творцов Вл. Подвиг Владека Добрянского // Незабудка. 1915. № 1; Рядовой Ефим Тюрин (Действующая армия). Польскому краю. Рассказ из польской жизни во время войны // Юная Россия. 1915. № 3; Черский Л. Мама в плену // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1916–1917. № 10–15.
- ⁸⁷ Зорин-Несвицкий Ф. Ясек // Выходы. 1916. № 4. С. 226.
- ⁸⁸ Орловец П. Бабушка в плену // Путеводный огонек, 1916. № 62. С. 63.
- ⁸⁹ В. Суворова. Месть поляка // Незабудка. 1916. № 11; Денисов Н. Беглецы // Путеводный огонек. 1914. № 18–19.

- ⁹⁰ Макарова-Мирская А. Станицкая пядь // Проталинка. 1915. № 3. С. 152, 157.
- ⁹¹ Суворова В. Западня // Незабудка. 1915. № 8–9.
- ⁹² Шведер Е. Стефа // Путеводный огонек. 1916. № 9. С. 222.
- ⁹³ Н. Платонов Н., свящ. Великое время // Незабудка. 1914. № 9. С. 6.
- ⁹⁴ Герцог Е. Пробуждение весны // Детский мир. 1915. № 6. С. 20.
- ⁹⁵ Липецкий А. Детям // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 52.
- ⁹⁶ Редакция. Послесловие // Светлячок. 1914. № 12. С. 612.
- ⁹⁷ Редакция. «Россия и вся Европа...» // Родник. 1914. № 8. С. IV.
- ⁹⁸ Зубовский Ю. Молитесь, дети... // Жаворонок 1915. № 1; Маресева Т. Молитва во время войны // Незабудка. 1914. № 11; Севастьянов А.В. Молитва // Незабудка. 1915. № 1; Мар О. Просьба к месяцу // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 45; Доброхотов А. Молитва матери // Путеводный огонек. 1914. № 18; Круглов А. Скорбящая // Путеводный огонек. 1915. № 11; Аренина Л. Дети офицера // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 46; Пожарова М. В хате воина // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 44; Чарская Л. Детская молитва // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 18; Зилов Л. Странник // Путеводный огонек. 1915. № 3; Нечаев Е. Проводы // Путеводный огонек. 1914. № 21; Молчанова (Шварцбах) Е. Молись, дитя... // Путеводный огонек. 1915. № 24; Мар О. За воинов // Задушевное слово для младшего возраста. 1913–1914. № 43.
- ⁹⁹ Макарова-Мирская А. Вымолила // Незабудка. 1915. № 4; В.З. Молитва за папу // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 41; Макарова-Мирская А. Быль наших дней // Незабудка. 1916. № 2; Е.П. Две ночи // Незабудка. 1915. № 10.
- ¹⁰⁰ Есенин С. Молитва матери // Проталинка. 1914. № 10. С. 635–636.
- ¹⁰¹ Пожарова М. Бабушкина работа // Родник. 1914. № 12. С. 597.
- ¹⁰² Чарская Л. Вперед! // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1913–1914. № 42. С. 658.
- ¹⁰³ Чарская Л. Письмо из окопа // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 13. С. 197.
- ¹⁰⁴ Мар О. Страна родная // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 41. С. 656.
- ¹⁰⁵ Зилов Л. Раненый Спаситель // Путеводный огонек. 1915. № 6; Черский Л. Статуя // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1915–1916. № 14.
- ¹⁰⁶ Пожарова М. На поле битвы // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 6. С. 96; Орешников М. Видение раненого солдата // Доброе утро. 1915. № 23–24; Пожарова М. Дочь воина // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 3.
- ¹⁰⁷ Севастьянов А. Образок // Незабудка. 1916. № 6. С. 435–436. См. также: Шведер Е. Образок святой // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1915–1916. № 3.
- ¹⁰⁸ Курица-вестовщик // Светлячок. 1915. № 20; Зилов Л. Петух Филька // Светлячок. 1915. № 2; Он же. Заяц // Светлячок. 1915. № 15.
- ¹⁰⁹ Истинный друг: Как лошадь спасла своего хозяина на войне // Мирок. 1915. № 11. См. также: Муйжель В. Попыжастый // Жаворонок. 1916. № 2.
- ¹¹⁰ Собака-санитар // Светлячок. 1914. №. 20; Лукашевич К. Дружок-воин: Рассказ из нынешней войны // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 11–16; Дунин А. Приключения Шарика // Юная Россия. 1915. № 11; Арс. М-ий. Собака // Путеводный огонек. 1916. № 5; Львов З. Додон спас! // Светлячок. 1915. № 9.

¹¹¹ *Басевич А.* Спасение // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 1; *Л.З.* Вовремя подоспел // Светлячок. 1915. № 3; *Зилов Л.* Пушистик // Светлячок. 1915. № 4; *Ишимов А.* Бульбаш // Светлячок. 1915. № 10; *Зилов Л.* Из плена // Светлячок. 1915. № 14.

¹¹² *Севастьянов А.* Беженец // Незабудка. 1916. № 1; *Ильина М.* Потеряшка // Незабудка. 1916. № 8; *Семенов С.* Беженка Луиза // Юная Россия. 1916. № 10; *Пожарова М.* Беженцы // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1914–1915. № 51; *Семенов С.И.* Беженцы // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1915–1916. № 19; *Мар О.* Латышка Ани // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1915–1916. № 19; *Сергеева Е.* Праздник // Проталинка. 1916. № 1; *Калашиникова Е.* Яша-беженец // Незабудка. 1917. № 1.

¹¹³ *Ульянова А.* Беженцы // Мирок. 1916. № 4.

¹¹⁴ *Любич-Кошуров И.* Дед Мороз на Карнатах: Из сказок последних дней // Детский мир. 1915. № 1.

¹¹⁵ *Баранов Е.* В метель // Мирок. 1916. № 12; «Плюшевый» на войне. Рассказ офицера // Светлячок. 1914. № 18; Братья Крестовые // Светлячок. 1914. № 19; *Сергеева Е.* Добровольцы // Проталинка. 1914. № 9; *Черский Л.* Медальон // Задушевное слово для старшего возраста. 1915–1916. № 47; *Баранов Е.* Степан и Гришутка // Мирок. 1915. № 12; *А. И-в.* Защитники // Светлячок. 1915. № 1; *Черский Л.* Детское сердце // Светлячок. 1915. № 3–4.

¹¹⁶ *Черский А.* Враг // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1913–1914. № 47. С. 744.

¹¹⁷ *Шведер Е.* Враги // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1913–1914. № 52; Тоже, человек // Путеводный огонек. 1914. № 23; *Гонтич В.* Казак Прокофий: Рассказ из нынешней войны // Задушевное слово для младшего возраста. 1914–1915. № 24.

¹¹⁸ *Черский Л.* Находка // Задушевное слово для детей старшего возраста. 1915–1916. № 5; *Ишимов А.* Найденыш // Путеводный огонек. 1915. № 1; Двоюродный брат // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1913–1914. № 49.

¹¹⁹ *Черский Л.* Военнопленный // Задушевное слово для детей младшего возраста. 1914–1915. № 12; *Сурожский П.* Маленький воин // Семья и школа. 1915. № 9–12; *Шведер Е.* Мать // Путеводный огонек. 1915. № 21.

¹²⁰ *Ишимов А.* Пленные враги // Светлячок. 1915. № 12. С. 357.

¹²¹ *Зилов Л.* Дед Назар и австрийцы // Путеводный огонек. 1915. № 9. С. 283.

¹²² *Потапенко И.Н.* Не-немка // Жаворонок. 1915. № 1.

¹²³ *Зилов Л.* Васины корреспонденты // Родник. 1915. № 10. С. 270.

¹²⁴ Там же. С. 278.

¹²⁵ *Брусянин В.В.* Корабль Рождественского деда // Жаворонок. 1915. № 5. С. 91.

¹²⁶ Проталинка. 1915. № 11. [Вкладной лист].

¹²⁷ *Горбунов-Посадов И.* «Любить, любить — и брата-человека...» // Маяк. 1916. № 12. С. 3.

¹²⁸ *Яковлева М.* «Закон любви — божественный закон» // Маяк. 1917. № 4–5. С. 25.

¹²⁹ *Шкулев Ф.* Пасха в окопах // Юная Россия. 1917. № 4. С. 304.